

Мия стояла в ванной комнате на голом дощатом полу, позволив ситцевому платью сползти с плеч, и смотрела на тело, отражавшееся в зеркале. В свете летнего раннего утра ее кожа имела ту же сливочную бледность, как и молоко в ведрах на ферме внизу, и она смотрела, как торчали ее соски, словно плотные розовые бутончики на кустах шиповника во дворе.

Как ее тело изменилось всего за несколько месяцев! Год назад она ещё считала себя ребенком, живой длинной девчонкой, которая ещё играла тряпичными куклами и носилась с визгом по Грюнендорфу с остальными детьми. Но теперь - она осторожно провела рукой по упругому животу вверх и почувствовала твердую припухлость груди под ладонью - теперь она уже не могла считать себя ребенком.

Щеки покрылись румянцем. Это было еще одно изменение, которое началось недавно - неловкий румянец, который появлялся на лице, когда кто-нибудь из батраков смотрел на нее. Почему они бросают на неё такие взгляды? Например, Кристофер, кажется, готов просверлить её насквозь, когда в поле облокотится на вилы и изучает ее своими пронзительными голубыми глазами. Она предпочла бы, чтобы Руди смотрел на нее таким образом. С Кристофером все, что она может сделать, - это вздернуть нос и отойти, чтобы скрыть смущение. "Самодовольная маленькая барышня, " - она слышала, как он бормотал другому парню, когда она поспешила прочь, сгорая от стыда. - "Самовлюбленная девчонка, которую бы обтесать пару раз."

Мия проверила воду в ванне. Ей надо много успеть прежде, чем встанет солнце, когда она должна будет пойти на горные пастбища. Как во многих молочных общинах окрест, это было обычное для молодежи Грюнендорфа дело - уводить скот на пышные высокие пастбища в летние месяцы. У Мии это будет первый раз, когда ей разрешили идти, хотя большинство ее друзей уже ходили прошлым летом, а ее старшая сестра (теперь уже большая, с ребенком) была три года. Ходили сплетни, что девушки не одевали панталоны под одежду так, что все, что парню нужно было сделать... У Мии перехватило дыхание, она увидела темную фигуру, разглядывающую её через окно.

Фигуру долговязого Герра Майера, коновала, можно было узнать безошибочно. В мгновение ока Мия грохнула ставнями и бессмысленно завернулась в полотенце. Как долго он стоял там? Ступив в ванну, она почувствовала необычное ощущение, которое не показалось таким уж неприятным, и которое имело происхождение где-то внутри нее, между ног. "Что бы это могло быть?" - удивилась она смущенно.

Горы были подёрнуты дымкой, когда Мия со всеми начала свой долгий путь под звон коровьих колокольчиков. Ребята вышли вперед, а девушки поотстали и обсуждали, кто на ком хотел бы жениться.

— У Руди красивая мускулистая грудь, - говорила Хайди, одна из младших девочек. - Он мог бы хорошо работать и построить дом.

— Его мускул немного ниже, как я погляжу! - Прогудела Габи, девушка постарше, которая уже бывала на летних пастбищах раньше, и чья большая грудь была, как показалось Мие, слегка небрежно зашнурована. Потом старшие побежали догонять ребят и насыпали им полные пригоршни травы и гальки за воротники. Те обернулись и надавали увесистых шлепков по горячим задницам, что не помогло Мие понять, действительно ли у девчонок не было панталон под юбками, или были.

Когда солнце поднялось высоко в небо и село Грюнендорф оказалось маленьким пятнышком внизу под ними, все сели на траву и разделили хлеб, сыр и эль. Мия сидела рядом со сверстницами и наблюдала, как Кристофер демонстрирует свою силу в борьбе на руках с

Клаусом, братом Руди. Кристофер легко побеждал. Потом Габи, чей лиф расшнуровался ещё сильнее до неприличия, вызвала Кристофера на состязание.

Кристофер сначала отказывался, но все бросились уговаривать, и ему пришлось уступить. Руки у Габи были сильные, но конечно она была не ровня молодому человеку, и Кристофер без усилий быстро прижал её к земле. А прижав, не стал отпускать, а повалил в траву и взобрался сверху под свист и улюлюканье остальных.

<http://erolate.com/book/1143/29558>